

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

П.А. Смелов,
Е.А. Егорова,
М.В. Карманов

В статье с точки зрения оценки угроз национальной безопасности рассматриваются современные тенденции движения народонаселения в России, осуществляется количественный анализ взаимодействия демографических компонент изменения численности населения. Оценена роль России в глобальных демографических процессах, а также место нашей страны относительно основных мировых лидеров по численности населения.

С использованием статистического инструментария дана оценка современных тенденций воспроизводства народонаселения России в контексте выявления демографических угроз эффективного социально-экономического развития государства. Проанализированы показатели, отражающие как количественные, так и качественные характеристики процесса замещения человеческих ресурсов страны, в том числе показателей абсолютной величины и интенсивности деторождения, а также качества генофонда популяции. На основе статистического анализа количественных характеристик смертности, в том числе показателей, характеризующих смертность от внешних причин, выявлены текущие тенденции естественного выбытия населения Российской Федерации.

Ключевые слова: демография, население, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, демографическая безопасность.

JEL: J10, J11.

Среди самых разнообразных демографических угроз, исторически возникавших на пути развития как всей земной цивилизации, так и отдельных государств мира, традиционно одно из центральных мест всегда отводилось изменению численности населения. Данное обстоятельство, на наш взгляд, предопределяется целым рядом взаимосвязанных причин. Во-первых, показатели численности населения служили и продолжают служить одним из веских аргументов геополитики, подтверждающих «демографический вес» того или иного государства, а также его место на «демографической карте» планеты. Во-вторых, конечный результат изменения численности населения (увеличение, снижение или стабилизация) вольно или невольно, но подсознательно увязывается с эффективностью социально-экономического развития, приводящего в конечном счете к затуханию или процветанию человеческой популяции. В-третьих, именно население является тем стратегическим ресурсом, который общество способно

использовать для сохранения территориальной целостности, включения в производственный оборот и достижения тех или иных национальных интересов, а поэтому его численность имеет исключительное значение в геополитическом, военном, экономическом и социальном аспектах. И наконец, в-четвертых, в философском смысле, как это ни звучит банально, но именно население служит самой большой ценностью любой страны, так как без людей любые административно-территориальные образования просто прекращают свое существование.

Анализ демографических процессов в России

В контексте всего вышеизложенного Российская Федерация вступила в XXI век в непростых условиях. Начатые после распада Советского Союза рыночные преобразования, увенчавшиеся дефолтом 1998 г., породили период достаточно длительной депопуляции, которая началась

Смелов Павел Александрович (smelov.pa@gea.ru) - канд. экон. наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия).

Егорова Елена Алексеевна (egorova.ea@gea.ru) - канд. экон. наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия).

Карманов Михаил Владимирович (karmnov.mv@gea.ru) - д-р экон. наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ; проект № 15-02-00203а.

в 1993 г. и после небольшого «отступления» в 1994 г. непрерывно продолжалась с 1995 по 2008 г. включительно. В итоге за 1993–2008 гг. общая численность российского населения в мирное время (на что необходимо обратить особое внимание) сократилась более чем на 5,8 млн человек, или на 3,9%, а за последние 15 лет сложилась следующая картина (см. таблицу 1).

Таблица 1

Динамика численности населения, 2000–2015 гг.
(тыс. человек)

Год	Численность населения на 1 января	Общий прирост за год	в том числе		Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, в %
			естественный	миграционный		
2000	146890,10	-586,50	-949,10	362,60	146303,60	-0,40
2001	146303,60	-654,30	-932,80	278,50	145649,30	-0,45
2002	145649,30	-685,70	-916,50	230,80	144963,60	-0,47
2003	144963,60	-630,00	-888,50	258,50	144333,60	-0,43
2004	144333,60	-532,60	-793,00	260,40	143801,00	-0,37
2005	143801,00	-564,40	-846,50	282,10	143236,60	-0,39
2006	143236,60	-373,90	-687,10	313,20	142862,70	-0,26
2007	142862,70	-115,20	-470,30	355,10	142747,50	-0,08
2008	142747,50	-10,30	-362,00	351,70	142737,20	-0,01
2009	142737,20	96,30	-248,90	345,20	142833,50	0,07
2010	142833,50	31,90	-239,60	271,50	142865,40	0,02
2011	142865,40	191,00	-129,10	320,10	143056,40	0,13
2012	143056,40	290,70	-4,30	295,00	143347,10	0,20
2013	143347,10	319,80	24,00	295,80	143666,90	0,22
2014*	143666,90	2600,40	30,34	270,03	146267,30	1,81
2015*	146267,30	252,46	35,43	217,03	146519,76	0,17

* С учетом данных по Крымскому федеральному округу и г. Севастополю.

Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

За 2000–2015 гг. численность россиян уменьшилась более чем на 350 тыс. человек, или на 0,4%. Правда, с 2009 г. негативная тенденция депопуляции была переломлена и пошел процесс увеличения числа жителей, который до 2013 г. обеспечивался исключительно за счет мигрантов. И только в 2013 г. удалось «победить» естественную депопуляцию, когда рождаемость превысила смертность населения, а естественная компонента так же, как и миграционная, стала воздействовать в направлении демографического роста, что и обеспечило пока самый большой (0,22%) в XXI

веке общий ежегодный прирост численности населения России, помимо увеличения численности населения в 2014 г. за счет присоединения Республики Крым и г. Севастополя.

Подобные демографические тенденции, связанные с естественной убылью населения, не могли не сказаться на позиции, которую Российская Федерация занимает на «демографической карте» земного шара. В рейтинге ведущих мировых держав наша страна по общей численности жителей опустилась с 6-го на 9-е место.

Совершенно очевидно, что в XXI веке по темпам демографического роста Россия не только в количественном, но и в качественном отношении уступала основным геополитическим соперникам, что объективно ставило под вопрос ее перспективы повышения эффективности общественного развития и усиления ее влияния как минимум на евроазиатском пространстве. Данная угроза наиболее рельефно просматривалась в разрезе показателей координации (по сравнению с тремя мировыми лидерами) и относительного представительства на «демографической карте» планеты, приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение демографического развития Российской Федерации и некоторых стран мира
(в разах)

Показатель	2000	2015
Отношение численности населения государства, занимающего первое место в мире (Китай), к численности населения России	8,6	9,4
Отношение численности населения государства, занимающего второе место в мире (Индия), к численности населения России	6,9	8,9
Отношение численности населения государства, занимающего третье место в мире (США), к численности населения России	1,9	2,2
Удельный вес численности населения России в общей численности населения земного шара, в %	2,4	2,0

Источник: расчет авторов.

В текущем столетии вследствие имевшей место депопуляции, которой не наблюдалось в подавляющем большинстве государств мира, Россия если и не кардинально, то заметно усилила свое отставание по численности жителей от Китая, Индии и США. Одновременно диссонанс демографического развития России с темпами прироста

и характером развития всей земной популяции просто не мог не привести к сокращению за 2000-2015 гг. [на 0,4 процентного пункта (п. п.)] удельного веса россиян в численности населения Земли. Конечно, с точки зрения национальной безопасности, такое развитие событий с учетом мощи ядерного потенциала нашей страны не является критическим, но заставляет всерьез задуматься о приоритетах ее внешней и внутренней политики. Данный факт, безусловно, нужно рассматривать как серьезную демографическую угрозу безопасности Российской Федерации.

Естественное движение населения является важнейшим фактором, оказывающим прямое или опосредованное влияние на многие стороны и аспекты национальной безопасности. Однако его результаты практически всегда дополняются, уточняются и корректируются за счет миграции, которая носит сложный и неоднозначный характер.

Таблица 3

Демографический баланс, 2000-2015 гг.
(тыс. человек)

Численность населения на 1 января 2000 г.	Совокупная естественная убыль населения	Совокупный миграционный прирост населения	Численность населения на 1 января 2016 г.*
146890,1	-7377,9	4707,6	144219,8

* Без учета численности населения Крымского федерального округа и г. Севастополя.

Построенный выше демографический баланс свидетельствует о том, что если бы не миграция, то численность населения России за 2000-2015 гг. уменьшилась бы более чем на 7,3 млн человек. Фактически сокращение составило чуть более 3,2 млн человек. То есть за счет миграции удалось компенсировать 56,7% (более половины) естественной убыли жителей, что позволило замедлить депопуляцию и заметно снизить остроту указанной выше угрозы национальной безопасности. К тому же не стоит забывать о приросте популяции за счет Республики Крым, что позволило выровнять численность населения России после достаточно длительного периода демографических естественных потерь населения.

Оценивая потенциал демографического развития, следует особо рассмотреть тенденции естественного движения населения. Жизнь каждого

конкретного человека носит конечный характер. Поэтому с точки зрения общества большое практическое значение имеет процесс рождаемости, позволяющий восполнять естественные потери населения. Если бы на свет постоянно не появлялись новые граждане России, то рано или поздно она вполне могла бы прекратить свое существование как самостоятельное государство. Следовательно, деторождение изначально нужно рассматривать как важнейшую компоненту сохранения человеческой популяции и обеспечения национальной безопасности.

Анализ уровня рождаемости населения России

Рождаемость, как массовый демографический процесс, характеризуется целым рядом параметров, на которые обращают повышенное внимание, когда речь идет о региональных и геополитических интересах той или иной страны. Среди них первостепенная роль, несомненно, принадлежит показателю абсолютной численности родившихся как фактическому контингенту замещения населения и потенциальному контингенту восполнения убыли трудовых ресурсов, занятых в экономике, военнослужащих, призывного и мобилизационного резерва и т. д. (см. таблицу 4).

Таблица 4

Показатели динамики численности родившихся, 2000-2015 гг.

Год	Число родившихся, человек	Абсолютный прирост, человек	Темп прироста, в %
2000	1266800	52111,0	4,3
2001	1311604	44804,0	3,5
2002	1396967	85363,0	6,5
2003	1477301	80334,0	5,7
2004	1502477	25176	1,7
2005	1457376	-45101	-3,0
2006	1479637	22261	1,5
2007	1610122	130485	8,8
2008	1713947	103825	6,4
2009	1761687	47740	2,8
2010	1788948	27261	1,5
2011	1796629	7681	0,4
2012	1902084	105455	5,9

Окончание таблицы 4

Год	Число родившихся, человек	Абсолютный прирост, человек	Темп прироста, в %
2013	1895822	-6262	-0,3
2014	1947301	51479	2,7
2015	1944136	-3165	-0,2

Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

Абсолютные масштабы естественного пополнения российского общества в XXI веке в общем имели явно позитивную динамику, но трижды – в 2005, 2013 и 2015 гг. (пусть более или менее заметно – соответственно на 3%, 0,3 и 0,2%), но уменьшались. В целом же за период с 2000 по 2015 г. численность родившихся в нашей стране существенно увеличилась – на 677336 человек, или на 53,5%. После кризисных для демографического развития страны 90-х годов прошлого века такие изменения (результативный рост более чем в полтора раза!), безусловно, можно признать обнадеживающими, особенно в свете перелома тенденции спада общей численности населения России. Правда, если обратить внимание на динамику показателей абсолютного прироста и темпа прироста числа родившихся, то можно заметить, что отечественной популяции пока все же не удается добиться продолжительного и устойчивого пополнения новорожденными. Ведь даже рассматриваемые положительные показатели испытывают порядковые колебания (от 135485 человек, или 8,8%, в 2008 г. до 7681 человек, или 0,4%, в 2011 г.).

Оценивая трансформацию параметров рождаемости населения Российской Федерации с позиций имеющих демографических угроз национальной безопасности, обязательно следует отметить, что наряду с расширением абсолютных размеров естественного пополнения общества за счет родившихся, наблюдалось и повышение интенсивности данного процесса.

Число родившихся на 1000 жителей в нашей стране с начала текущего века, несмотря на некоторые колебания и небольшие отклонения от позитивного тренда (в 2005, 2013 и 2015 гг.), постепенно увеличивалось. В итоге за 2000–2015 гг. общий коэффициент рождаемости в Российской Федерации повысился на 4,6‰, или на 52,8%. Подобный рост (более чем в полтора раза) дает определенный повод для оптимизма.

С другой стороны, ни в коей мере не стоит забывать, что в настоящее время общая интенсивность рождаемости в России в соответствии с общепринятой шкалой как находилась, так и продолжает находиться на низком уровне (до 16‰). А поэтому нет оснований вести предметный разговор о качественном изменении положения дел в области деторождения. Кроме того, можно привести и другой, весьма показательный аргумент. Общий коэффициент рождаемости в последние два-три года колеблется: в Германии и Японии – около 8‰; во Франции, Великобритании и Китае – около 12‰; в США и Австралии – около 13‰. Правда, ни в одной из этих стран не было такой масштабной депопуляции, как в Российской Федерации, и ни одна из этих стран в XXI веке так сильно не утратила свои рубежи на «демографической карте» мира.

В этом контексте важно рассмотреть обобщающие, более информативные и более содержательные индикаторы рождаемости населения России, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Интегральные показатели рождаемости населения

Показатель	2000	2015
Суммарный коэффициент рождаемости, человек	1,19	1,77
Кумулятивный коэффициент рождаемости к 30 годам, человек	0,94	1,13
Кумулятивный коэффициент рождаемости к 40 годам, человек	1,18	1,72
Соотношение с уровнем суммарного коэффициента рождаемости для простого воспроизводства, в %	55,6	82,3
Степень реализации детородного потенциала, в %	9,6	14,2

За 2000–2015 гг. суммарный коэффициент рождаемости в нашей стране увеличился на 48,1%. При этом наблюдался рост среднего числа детей, рожденных женщинами к 30 годам (на 20%) и к 40 годам (на 46,1%). Одновременно произошел прирост показателя соотношения с уровнем простого воспроизводства (на 26,7 п. п.) и степени реализации детородного потенциала (на 4,6 п. п.). Вместе с тем нельзя пройти мимо того факта, что значения двух последних индикаторов оставались на том уровне, который вряд ли позволяет говорить о полном отсутствии демографических угроз национальной безопасности,

связанных с фактически достигнутой интенсивностью деторождения. Совершенно очевидно, что если сложившийся уровень рождаемости не гарантирует даже простого замещения фактически живущих поколений, то существует определенная зависимость от результатов миграции (они могут восполнить имеющийся пробел) и обоснованная обеспокоенность за перспективы государства.

Статистика аборт и состояния здоровья новорожденных в России

С нашей точки зрения, уровень рождаемости в России мог бы быть еще более высоким, если бы не аборт (искусственное прерывание беременности), масштабы распространения которых продолжают вызывать серьезную обеспокоенность общества (см. таблицу 6).

Таблица 6

Динамика отдельных показателей, описывающих искусственное прерывание беременности

Показатель	2000	2015	Темп убыли, в %
Число абортов, тыс.	2138,8	930,0	-56,5
Число абортов на 1000 родов, в ‰	1687,0	481,0	-71,5
Число абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста, в ‰	54,2	25,9	-52,2
Число абортов на 1000 родившихся, в ‰	1688,3	478,4	-71,7

Абсолютные и относительные масштабы абортов, представляющих не только потенциальную, но и серьезную фактическую угрозу национальной безопасности (особенно в российских условиях только наметившегося демографического роста), если судить по темпам убыли, за последние 15 лет заметно сократились. Однако, по нашему мнению, процесс искусственного прерывания беременности в России продолжает представлять существенную опасность для развития страны. Ведь если бы беременность не прерывалась искусственно, то численность родившихся в нашей стране в 2015 г. могла бы быть в 1,5 раза больше, что, скорее всего, позволило бы достичь границ расширенного воспроизводства населения России.

Также особо следует подчеркнуть, что наряду с ростом числа родившихся, не меньшее значение имеет состояние здоровья появившихся на свет

детей. В этом аспекте, к сожалению, имеется четко выраженная демографическая угроза. Она состоит в заметном ухудшении состояния здоровья новорожденных в России (см. таблицу 7).

Таблица 7

Динамика отдельных показателей, описывающих состояние здоровья детей

Показатель	2000	2015	Темп прироста (убыли), в %
Родилось детей больными или заболели (с массой тела 1000 г и более), тыс. человек	474,1	630,8	33,1
Удельный вес детей, родившихся больными или заболевших (с массой тела 1000 г и более), в общей численности родившихся, в %	37,4	33,0	-11,8
Из общего числа детей (родившихся живыми) - недоношенные, тыс. человек	74,1	111,1	49,9
Удельный вес детей, родившихся недоношенными, в общей численности родившихся, в %	5,9	5,8	-1,7
Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии, на 10000 детей (на конец года)	201,7	201,6	5,0

За последние 15 лет в России наблюдалось снижение численности здоровых новорожденных при росте их количества. Число детей, появившихся на свет больными или заболевшими, возросло почти на треть, а число детей, родившихся недоношенными, - практически в 1,5 раза. Это закономерно привело к увеличению численности детей-инвалидов, получающих социальные пенсии (дополнительная нагрузка на государственный бюджет). Причем даже некоторое снижение удельного веса детей, родившихся больными или заболевшими и недоношенными, не снижает всей остроты той демографической угрозы, которая в ближайшей перспективе сильно повлияет на национальную безопасность нашей страны, явно ухудшая генофонд популяции.

Анализ уровня смертности населения России

При планировании государственного развития важно учитывать естественные потери населения. Ключевая задача каждого государства заключается в регулировании естественного выбытия и восполнения численности собственных граждан.

Следовательно, смертность населения изначально нужно рассматривать как важнейшую компоненту сохранения человеческой популяции и обеспечения демографической безопасности страны.

Смертность, в отличие от рождаемости, не в перспективе, а уже сегодня несет прямую угрозу социально-экономическому развитию нашей страны. Смертность населения формирует демографические потери на уровне семьи, экономики и государства, тем самым прямо или косвенно ослабляя последнее (см. таблицу 8).

Таблица 8

Показатели смертности за 2000-2015 гг.

Год	Численность умерших, человек	Абсолютный прирост, человек	Темп прироста (убыли), в %
2000	2225332	81016	3,8
2001	2254856	29524	1,3
2002	2332272	77416	3,4
2003	2365826	33554	1,4
2004	2295402	-70424	-3,0
2005	2303935	8533	0,4
2006	2166703	-137232	-6,0
2007	2080445	-86258	-4,0
2008	2075954	-4491	-0,2
2009	2020543	-55411	-2,7
2010	2028516	7973	0,4
2011	1925720	-102796	-5,1
2012	1906335	-19385	-1,0
2013	1871809	-34526	-1,8
2014	1913613	41804	2,2
2015	1911413	-2200	-0,1

Динамика абсолютных масштабов смертности населения в нашей стране за 2000-2015 гг. с позиций национальной безопасности не имела выраженной тенденции. С одной стороны, за указанный период времени численность умерших в России снизилась на 313919 человек, или на 14,1%. Подобное уменьшение смертности следует признать позитивным фактом, тем более что был пройден столь тревожный психологический рубеж в 2 млн умерших.

С другой стороны, в текущем столетии число умерших россиян увеличилось в шесть раз, а относительные размеры сокращения этого показателя (в частности, в 2012 и 2013 гг.) были не столь высокими. При этом величина, достигнутая в 2015 г., все равно продолжает вызывать обеспокоенность общества, поскольку в период с 2013 по 2015 г.

наметились негативные тенденции увеличения смертности населения. Абсолютный прирост умерших в 2014 г. был в пять раз больше прироста 2010 г. Имевшее место снижение абсолютной величины естественной убыли российского населения проявилось и в уменьшении интенсивности рассматриваемого процесса.

Число умерших в расчете на 1000 жителей в нашей стране с 2000 по 2015 г. сократилось на 2,2%, или на 14,4%. Такой результат с точки зрения уменьшения демографических потерь общества, видимо, можно признать если и не существенным, то заметным. Тем более что в качественном отношении в соответствии со специальной шкалой удалось добиться понижения общего коэффициента смертности населения с высокого (более 15‰) до среднего уровня (менее 15‰).

Однако нельзя не сказать, что с 2000 по 2003 г. общая интенсивность смертности населения России в целом росла. Затем после некоторых колебаний с 2005 г. пошло пусть и медленное, но непрерывное (кроме 2010 г.) снижение показателя численности умерших на 1000 населения вплоть до 2013 г. Значение этих позитивных изменений вряд ли следует недооценивать, однако не может не настораживать тот факт, что в 2014 и 2015 гг. коэффициент смертности составлял уже не 13‰, как в 2013 г., а 13,1‰.

Нельзя забывать, что в последние два-три года общий коэффициент смертности составил: в Австралии и Китае - около 7‰; во Франции, Великобритании, США и Австралии - около 9‰; в Японии - около 10‰; в Германии - около 11‰. То есть в большинстве ведущих мировых держав уровень общей смертности населения находится на низком уровне (до 10‰) или очень близко к нему. На этом фоне положительные сдвиги, происшедшие в последние годы в Российской Федерации, смотрятся несколько иначе, так как фактически достигнутый рубеж общей смертности с учетом повышения интенсивности деторождения уже не несет серьезную угрозу, но содержит еще большие потенциалы для укрепления национальной безопасности.

Отдельного разговора заслуживает такая специфическая «беда» российского общества, как смертность населения от внешних причин, приводящая к серьезным по масштабам и, если так можно выразиться, необоснованным демографическим потерям. Ведь смерть людей от случайных отравлений алкоголем, транспортных несчастных

случаев, убийств и самоубийств носит противостественный характер (см. таблицу 9).

* *
*

Таблица 9

Смертность населения России от внешних причин смерти

Показатель	2000	2015	Темп убыли, в %
Всего умерло от внешних причин смерти, тыс. человек	318,7	164,3	-48,45
в том числе от:			
случайных отравлений алкоголем	37,2	9,6	-74,19
всех видов транспортных несчастных случаев	39,6	24,7	-37,63
убийств	41,1	11,7	-71,53
самоубийств	56,9	25,0	-56,06

За последние 15 лет в нашей стране в решении задачи сокращения смертности населения от внешних причин, несомненно, достигнуты заметные успехи, о чем свидетельствуют темпы убыли показателей, приведенных в таблице 9. Однако даже они не в состоянии нивелировать все негативные последствия, вызванные высоким уровнем смертности населения в России в начале XXI века. Ведь все равно после существенного сокращения абсолютных масштабов смертности россиян от отравления алкоголем, транспортных несчастных случаев, убийств и самоубийств их уровень остается весьма значительным по сравнению с другими развитыми странами мира. Приведем такой пример: за все годы войны в Афганистане Советский Союз потерял около 13 тыс. человек убитыми, а немногим меньше людей погибло в России от случайных отравлений алкоголем и убийств только в 2015 г.; при этом почти в два раза больше умерли в результате транспортных несчастных случаев и самоубийств. В относительном выражении за 2000-2015 гг. число умерших в России от внешних причин смерти на 100000 жителей снизилось с 219 до 112 человек, или на 48,9%. Но при этом в последние годы аналогичный индикатор смертности населения от внешних причин смерти в экономически развитых государствах мира (в Германии, Японии, США и др.) находился в пределах 30-40 человек на 100000 жителей, то есть в 3-4 раза ниже. Получается, что Российская Федерация продолжает нести внушительные и совершенно излишние людские потери, подрывающие ее демографический потенциал, а в конечном счете, угрожающие и национальной безопасности страны.

В заключение необходимо отметить, что демографическая безопасность является важнейшим элементом национальной безопасности, так как затрагивает все без исключения сферы жизнедеятельности человеческой популяции. В настоящее время обеспечение демографической безопасности в Российской Федерации сопряжено с целым рядом серьезных проблем, среди которых обязательно следует выделить: отсутствие научно обоснованной и эффективной концепции демографической безопасности; сложности перенесения на российскую почву опыта экономически развитых стран; финансовые ограничения реализации концепции демографической безопасности в России; необходимость подготовки кадров, в частности управленцев нового поколения, разбирающихся в сущности и механизме демографических процессов. Предотвращение выявленных демографических угроз, связанных с естественными причинами выбытия жителей нашей страны, носит первостепенный характер, потому что взаимодействие рождаемости и смертности формирует режим замещения поколений, а также серьезно сказывается на динамике численности, размещения и состава населения. Данные компоненты могут несколько сглаживаться за счет других факторов, например миграционных процессов, но именно они, в конечном счете, определяют место на «демографической карте» мира и дают веские основания задумываться о реальном состоянии национальной безопасности.

Литература

1. Авдонина Т.М. К вопросу о мерах по борьбе с демографическим кризисом в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 39-42.
2. Боков А.Н., Карманов М.В., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации. Монография. М.: Русайнс, 2015. 170 с.
3. Вершилов С.А., Бородин С.К., Олейник О.П. Демографическое пространство России как фактор ее безопасности // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 5-2 (84). С.106-107.
4. Вишневский А.Г. Многополярность и демография // Россия в глобальной политике. 2008. № 1. С. 12-20.
5. Емузова Э.А., Панин В.Н., Шебзухова Т.А. Демографическая безопасность как индикатор нацио-

нальной безопасности современного государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 313-315.

6. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 4. С. 123-128.

7. Прокопович В.П., Земскова Д.А. Демографическое развитие как основной фактор социально-экономической и национальной безопасности России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1 (69-1). С. 783-787.

8. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. М.: Экон-информ, 2014. 231 с.

9. Сайфуллин Г.П. Главный резерв обеспечения национальной демографической безопасности России //

Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 8 (2). С. 164-168.

10. Станиславский П.В. Демографическая безопасность общества в системе обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 7. С. 146-150.

11. Эпштейн Н.Д., Карманов М.В., Васильева А.В. Проблемы интегральной оценки и обеспечения демографической безопасности // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 3. С. 233-237.

12. Smelov P.A., Karmanov M.V., Egorova E.A. Demographic security - what is it? Proc. 2nd Int. Multidisc. Sci. Conf. on Soc. Sci. and Arts SGEM2015. Book 1. Vol. 1. P. 409-416, 2015. - doi: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.053.

STATISTICAL ANALYSIS OF RUSSIAN DEMOGRAPHIC SECURITY*

Pavel A. Smelov

Author affiliation: Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). E-mail: smelov.pa@rea.ru.

Elena A. Egorova

Author affiliation: Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). E-mail: egorova.ea@rea.ru.

Mikhail V. Karmanov

Author affiliation: Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). E-mail: karmanov.mv@rea.ru.

The article examines modern trends in vital statistics of Russia from the viewpoint of threats to national security; it includes quantitative analysis of interaction among demographic components of population change. The authors consider the role that Russia plays in global demographic processes and its position within the largest countries in the world by population size.

Using statistical tools the paper evaluates modern trends in reproduction of population in Russia amid revealing demographic threats to the efficient socioeconomic development of the country. It also presents analysis of quantitative as well as qualitative characteristics of population replacement processes, which include total value and rate of childbearing, and quality of gene pool of the population. Statistical analysis of quantitative characteristics of mortality (i.e. indicators of mortality from external causes) served as the foundation for identifying modern trends in natural decrease of population in the Russian Federation.

Keywords: demography, population, population reproduction, birth rate (fertility), death rate (mortality), demographic security.

JEL: J10, J11.

* This article was written with financial support from RFH; Project number 15-02-00203a.

References

1. Avdonina T.M. K voprosu o merakh po bor'be s demograficheskim krizisom v Rossiiskoi Federatsii [To a question of measures for fight against demographic crisis in the Russian Federation]. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2015, no. 6 (107), pp. 39-42. (In Russ.).

2. Bokov A.N., Karmanov M.V., Smelov P.A., Epshtein N.D., Egorova E.A. *Demograficheskie ugrozy Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii*. Monografiya [Demographic threats to the Russian Federation amidst globalization. Monograph]. Moscow, RuScience Publ., 2015. 170 p. (In Russ.).

3. Vershilov S.A., Borodin S.K., Oleinik O.P. Demograficheskoe prostranstvo Rossii kak faktor ee bezopasnosti [Demographic space of Russia as its security factor]. *Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu*, 2016, no. 5-2 (84), pp. 106-107. (In Russ.).

4. Vishnevskii A.G. Mnogopolyarnost' i demografiya [Multipolarity and demography]. *Russia in Global Affairs*, 2008, no. 1, pp. 12-20. (In Russ.).

5. Emuzova E.A., Panin V.N., Shebzukhova T.A. Demograficheskaya bezopasnost' kak indikator natsional'noi bezopasnosti sovremennogo gosudarstva [Demographic security as an indicator of the national security of a modern state]. *The Scientific Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, 2013, no. 4, pp. 313-315. (In Russ.).

6. **Karmanov M.V., Kuchmaeva O.V., Petryakova O.L.** Demograficheskaya bezopasnost': teoriya, metodologiya, otsenka [Demographic security: Theory, methodology, evaluation]. *Economics, Statistics and Informatics. Vestnik UMO*, 2015, no. 4, pp. 123-128. (In Russ.).
7. **Prokopovich V.P., Zemskova D.A.** Demograficheskoe razvitie kak osnovnoi faktor sotsial'no-ekonomicheskoi i natsional'noi bezopasnosti Rossii [Demographic development as the main factor of socio-economic and national security of Russia]. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2016, no. 4-1 (69-1), pp. 783-787. (In Russ.).
8. **Rybakovskii L.L.** 20 let depopulyatsii v Rossii [20 years of depopulation in Russia]. Moscow, Ekon-inform Publ., 2014. 231 p. (In Russ.).
9. **Saifullin G.P.** Glavnyi rezerv obespecheniya natsional'noi demograficheskoi bezopasnosti Rossii [General reserve to ensure national demographic security of Russia]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2016, no. 8 (2), pp. 164-168. (In Russ.).
10. **Stanislavsky P.V.** Demograficheskaya bezopasnost' obshchestva v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii [Demographic safety of society in system of ensuring national security of Russia]. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2013, no. 7, pp. 146-150. (In Russ.).
11. **Epshtein N.D., Karmanov M.V., Vasileva A.V.** Problemy integral'noi otsenki i obespecheniya demograficheskoi bezopasnosti [Problems of integrated assessment and security demographic security]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2015, no. 3, pp. 233-237. (In Russ.).
12. **Smelov P.A., Karmanov M.V., Egorova E.A.** *Demographic security - what is it?* Proc. 2nd Int. Multidisc. Sci. Conf. on Soc. Sci. and Arts SGEM2015, book 1, vol. 1, pp. 409-416. - doi: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.053.